

Алена Игоревна ПЕРШИНА¹
Елена Николаевна ЭРТНЕР²

УДК 82.0

ЧИТАЕМ О СИБИРИ: ПРОЗА Н. А. ЛУХМАНОВОЙ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

¹ аспирант кафедры русской и зарубежной литературы,
Тюменский государственный университет
pershina.alena@rambler.ru

² доктор филологических наук, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы,
Тюменский государственный университет
e.n.ertner@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-1523-6561

Аннотация

Актуальность работы обусловлена назревшей в литературоведческой науке необходимостью введения в научный оборот и в практику преподавания русского языка как иностранного новых текстов, углубляющих представление о феномене Сибири. Настоящее исследование представляет собой методическую разработку занятий по анализу художественного текста в иностранной аудитории, которая может быть использована в рамках изучения русского языка как иностранного, элективного курса по литературному краеведению.

В основу дидактического материала легли тексты петербургской писательницы Н. А. Лухмановой, проживавшей в 1800-1805 гг. в Тюмени. Геопоэтический образ края Лухманова воссоздала в очерках «Кержаки в тайге», «Белокриницкий архиерей Афанасий», романе «В глухих местах», объединенных автором под общим названием «Очерки из жизни в Сибири» (1896 г.).

Книга «Очерки из жизни в Сибири» Н. А. Лухмановой, являющаяся объектом настоящего исследования, написана на основе личных переживаний автором Западной Сибири. Позиция «чужого», в которой находится сам автор и его герои по отношению

Цитирование: Першина А. И. Читаем о Сибири: проза Н. А. Лухмановой в иностранной аудитории / А. И. Першина, Е. Н. Эртнер // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 192-208. DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-192-208

к Сибири, близка позиции приезжающих в этот регион иностранных студентов. В этой связи художественный образ Западной Сибири становится ценным лингводидактическим материалом, а репрезентирующие данное пространство тексты получают высокий лингвокультурологический потенциал.

Новизна представленного исследования определена обращением к прогрессивной научной методологии, междисциплинарному направлению — геопоэтике, позволяющему выявить особенности ландшафтной образности репрезентируемого в художественном тексте пространства. В контексте данного методологического направления в настоящем исследовании разработаны методические принципы и приемы изучения «сибирских» текстов в иностранной аудитории, направленные на нахождение и извлечение национально-культурной, фоновой информации, сопоставление и сравнение представленных фрагментов текста, их осмысление и интерпретацию.

Ключевые слова

Региональная литература, русский язык как иностранный, лингвокультурология, Н. А. Лухманова, геопоэтика, мифопоэтика, сибирский текст, город как текст.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-192-208

Введение

Изучение локальных текстов русской культуры является одним из активно развивающихся методологических направлений современного литературоведения. Выявление образно-символической структуры ландшафта региона в рамках предлагаемого метода позволяет не только расширить представление о феномене края, но и осмыслить поэтику места в контексте национальной традиции. Исследование мифопоэтики пространства Западной Сибири основывается на междисциплинарном подходе, в основе которого изучение «сибирского» текста (с опорой на работы В. Н. Топорова, Ю. М. Лотмана), интерпретация географических образов (труды Д. Н. Замятина, В. Л. Каганского) и применении методов изучения текста, изложенных в трудах по геософии и метафизике ландшафта (В. А. Подорога). «Очерки из жизни в Сибири» Н. А. Лухмановой исследуются в аспекте современной методологии, связанной с изучением геопоэтики художественного текста. основополагающей категорией геопоэтики является понятие ландшафта. В определении данного термина мы опираемся на методологическую концепцию В. Е. Андреева и понимаем литературный ландшафт как воображаемую реальность, репрезентацию географического пространства в художественном тексте и как совокупность самих текстов, порожденных данной территорией. Настоящий методологический подход позволяет выявить особенности ландшафтного мышления Н. А. Лухмановой и определить место анализируемой прозы в структуре «сибирского» (тюменского) текста.

Кроме того, теоретическим основанием исследования выступает лингвокультурологический подход. Лингвокультурологический аспект изучения «Очерков из жизни в Сибири» Н. А. Лухмановой заключается в анализе сибирского текста как

феномена культуры с одной стороны и носителя семиотических культурных кодов с другой. Признавая, что художественное произведение есть отдельно взятый концепт, мы рассматриваем его в историко-культурном контексте, как условный продукт национальной системы в целом. В то же время художественные тексты отражают индивидуально-авторский способ восприятия мира, и тогда мы можем говорить о концептах художественного мира того или иного произведения. Так, в рамках изучения произведений Лухмановой: фрагментов романа «В глухих местах», очерка «Кержаки в тайге» в иностранной аудитории предлагается сформулировать базовые идеи концепта «сибирского» текста, а также выявить смысловое наполнение пространственных концептов, входящих в понятие «литературный ландшафт».

Результаты исследования и их обсуждение

Региональный текст на уроках РКИ: методика и дидактика

Развитие методики изучения художественных текстов на занятиях русского языка как иностранного должно решить две основные проблемы, существующие на данный момент в практике преподавания. Во-первых, художественный текст не должен восприниматься исключительно в качестве языкового материала. В связи с этим формируется и вторая задача — научить читателя-иностранца давать смысловые, оценочные и эмоциональные комментарии в отношении прочитанного.

Художественное произведение в обучающих целях можно использовать в разных аспектах: речевых, языковых, лингвострановедческих. На основе литературного произведения можно не только обучать грамматике и лексике, но проводить собственно текстовую работу, направленную на обучение созданию и пониманию текстов. В этом случае следует в первую очередь подойти особым образом к выбору самого материала: «Это должны быть художественные тексты, которые потенциальный читатель захочет и сможет понять. Правильно выбранный художественный текст позволит мотивировать учащихся к изучению русского языка, сделав занятия интересными, увлекательными, лично значимыми для них» [3, с. 93].

Интерес для изучающего русский язык человека представляют тексты, отражающие его собственный опыт; «читатель понимает текст в том случае, если ему понятна ситуация, о которой идет речь» [3, с. 94]. Важно при этом отметить, что предлагаемый для изучения текст должен соответствовать сформировавшимся у иностранца знаниям грамматики русского языка.

С психологической точки зрения у учащихся не должно быть страха ошибиться, неправильно выполнить предлагаемые к тексту задания. Поэтому первоочередной задачей является работа с текстом как таковым, направленная на его понимание. Этому способствует применение интерактивных технологий, использование в качестве формы работы дискуссии, рассуждения, обмена мнениями. «Преподавателю необходимо активизировать творческую активность учащихся, предлагая им представить то, о чем они читают, описать возникающие в воображении образы» [3, с. 94]. Основная цель, предполагающая обращение к художественному тексту как к материалу для обучения РКИ, — научить самостоятельному пониманию, интерпретации произведения, сформировать необходимые для данной деятельности навыки.

Чтение как вид речевой деятельности направлено и на восприятие, и на понимание текста. На первых этапах обучения учащийся в процессе чтения должен освоить графическую и звуковую систему языка, в связи с чем продуктивным оказывается чтение вслух. Данный способ способствует также развитию беглости чтения, что является важным фактором при более глубокой работе с текстом — изучающем чтении.

Обращению к тексту должен быть предпослан лингвострановедческий комментарий, способный снять некоторые трудности в понимании текста. Это может быть «справка о писателе, сведения о событиях или людях, о которых говорится в тексте, лингвострановедческие понятия» [8]. Данная информация может быть передана преподавателем или подготовлена самими учащимися по подготовленным учителем материалам, на основе собственных знаний.

Следующий этап работы с текстом направлен на снятие лексико-грамматических трудностей. В упражнения данной категории входит словарная работа, словообразовательные и синтаксические задания. Однако необходимость данного рода предтекстовой работы ставится под сомнение некоторыми исследователями. «Не рекомендуем во время предтекстовой работы выполнять лексико-грамматические упражнения. Это методически нецелесообразно, т. к. все грамматические категории должны быть уже знакомы учащимся, а с лексическими трудностями можно справиться в процессе работы над текстом» [3, с. 97].

Основная задача предтекстовых упражнений — прогнозирование, поэтому главным объектом анализа на данном этапе работы с текстом должно быть название произведения.

Собственно чтение текста методисты рекомендуют задавать на дом, на первых этапах объем заданного материала не должен превышать пяти страниц (в зависимости от подготовки на следующих этапах работы объем может быть увеличен до восьми страниц и более). Более вдумчивому чтению способствуют такие задания, как составление плана текста, ответы на вопросы по прочитанному материалу.

Притекстовые упражнения предполагают аудиторную работу и базируются на коммуникативной установке чтения. Формулировка данных заданий может быть следующей: «Определите основную мысль текста», «Ответьте на поставленные вопросы», «Найдите фразы, подтверждающие заголовок» [8].

Обучение русскому языку как иностранному с начального уровня владения языком строится на основе учебных текстов, отличающихся некой стерильностью: они выступают образцом литературного языка, далекого от речевого общения его носителей. В связи с чем переход от учебной ситуации общения к живой в ряде случаев сопровождается коммуникативной неудачей. Иностранец, передавая языковое сообщение в реальном социокультурном контексте изучаемого языка, не всегда может реализовать свою межкультурную компетенцию (т. е. достигнуть «взаимопонимания с представителями других культурных сообществ так же успешно, как и с представителями своей собственной», Knapp-Potthoff A. [6, с. 191]).

В зарубежной методике преподавания иностранных языков межкультурная компетенция рассматривается как компонент коммуникативной компетенции,

«которая предполагает владение лингвистической компетенцией, знание сведений о языке, наличие умений соотносить языковые средства с задачами и условиями общения, понимание отношений между коммуникантами, умение организовывать речевое общение с учетом социальных норм поведения и целесообразности высказывания» (Hymes D.) [6, с. 189].

Обозначенные выше принципы легли в основу коммуникативного метода обучения иностранному языку, зародившегося в Европе в 70-ые гг. XX века и активно реализуемого в настоящее время в рамках преподавания русского языка как иностранного.

Одним из ведущих принципов коммуникативного метода признан аутентичный характер учебного материала, основанный на использовании подлинных материалов и придающий учебному процессу условия достоверности. В контексте обучения иностранному языку аутентичные тексты «являются источником получения знаний о культуре инофона, расширяют диапазон языковых средств, позволяют учащимся оценить их употребление с точки зрения уместности и соответствия конкретной ситуации» [6, с. 197].

*Художественный текст в иностранной аудитории:
лингвокультурологический ракурс*

Само словообразование термина «лингвокультурология» строится на переходе от языка (лат. *lingua*) к культуре: объектом ее изучения является язык, выражающий культурологические понятия. В рамках данной дисциплины рассматривается национально-культурный компонент слова, выходящий за пределы словарного значения. Ключевым становится понятие «концептосферы» языка (Д. С. Лихачев) и «языковой личности», выступающей ее носителем. «Концепты возникают в сознании человека <...> как „намекы на возможные значения“ и как отклики на предшествующий языковой опыт» [9, с. 152]. Единицы языка, обладающие таковым потенциальным значением, обозначаются как «лингвокультуремы» (В. В. Воробьев).

Лингвокультуремой может быть признано отдельное слово (береза), словосочетание (русская душа), пословица, крылатое выражение, а также отрывки из художественных произведений и произведения в целом [2]. Последнее приобретает особую значимость в контексте упомянутой «концептосферы» языка, а вместе с ним и культуры: «особое значение в создании концептосферы принадлежит писателям»; «концептуальная сфера, в которой живет любой национальный язык, постоянно обогащается, если есть достойная его литература» [9, с. 162].

Лингвокультурология, зародившаяся как автономная область лингвистики, приобрела свойство междисциплинарного характера, что позволяет применять ее методы и в рамках литературоведения, то есть рассматривать текст как носитель и выразитель культуры.

Однако текст в некотором смысле превосходит слово, он сложнее. И лингвокультурология на базе филологического анализа условно расширяет круг своих интересов: рассматривает отраженные в тексте исторические, географические,

социальные и др. реалии. Объект изображения художественной литературы различный — жизнь человека во всех ее проявлениях, растительный и животный мир — и все это в комплексе, не в отдельно выраженных лексемах содержится в тексте и может быть рассмотрено через призму культуры.

Вынося в заглавие данной части исследования понятие «лингвокультурологический аспект», мы не можем оставить без внимания существующую в научном дискурсе терминологическую конкуренцию «лингвокультурологии» и «лингвострановедения». Несмотря на то, что «лингвострановедение и лингвокультуроведение — это термины, в общем и целом называющие одну и ту же область знаний» [4, с. 37], и они могут быть рассмотрены как взаимозаменяемые, выделяемые исследователями особенности лингвокультурологии позволяют в рамках настоящего исследования отдать предпочтение данному понятию.

«Лингвокультурология изучает национально-культурную семантику языковых единиц с целью понимания их во всей полноте содержания и оттенков, в степени, максимально приближенной к их восприятию носителями данного языка и данной культуры» [5, с. 84]. Таким образом, методы лингвокультурологии направлены на снятие межкультурных барьеров, они помогают проникнуть в национальную культуру говорящих.

«Лингвострановедение <...> занимается извлечением культурной информации из лексем и фразеологизмов с целью обучения языку», задача лингвокультурологии — «дать знание культуры носителей данного языка» [7, с. 15]. В рамках данной статьи нами выдвинут литературоцентричный принцип работы с художественным текстом, предполагающий не изучение языка как такового (что является задачей лингвострановедения), а филологический анализ, рассматривающий не только собственно текст, но и заключенные в нем архетипические образы и культурные коды.

Лингвокультурологический аспект изучения романа Н. А. Лухмановой «В глухих местах» заключается в анализе данного текста как феномена культуры с одной стороны и носителей культурных кодов с другой. Признавая, что художественное произведение есть отдельно взятый концепт, мы рассматриваем его в историко-культурном контексте, как условный продукт национальной системы в целом. В то же время художественные тексты отражают индивидуально-авторский способ восприятия мира, и тогда мы можем говорить о концептах художественного мира того или иного произведения.

Так, в рамках изучения произведений Лухмановой в иностранной аудитории предлагается сформулировать базовые идеи концепта сибирского текста, а также выявить смысловое наполнение пространственных концептов, входящих в понятие «литературный ландшафт».

*Методическая разработка занятий по роману
Н. А. Лухмановой «В глухих местах»*

Прежде чем вводить в систему обучения тот или иной художественный текст, нужно рассмотреть его с литературоведческой точки зрения и выявить ключевые

особенности произведения в целом. Предметом анализа настоящего исследования является литературный ландшафт Западной Сибири. Пространственная образность Сибири в анализируемых текстах строится на следующих особенностях.

Мотив «замкнутости», «закрытости» реализует символику «страны», «царства», в роли которых издавна воспринималась Сибирь в сознании европейской части России. Сибирь воплощает пространственную модель шара (круга), замкнутого на самом себе. Это закрытый для посторонних глаз город, «глухое» место.

Описание природного мира строится на устойчивых фольклорных образах, рисующих сказочный пейзаж. Природа в «Очерках» Лухмановой антропоморфна, наделена внешностью, сознанием и поведением человека. Красота тайги доступна взгляду сибиряка, только он, живущий на этой земле человек, способен оценить все богатства, которые открывает для него природа, и ощутить себя здесь свободным и счастливым. Природный ландшафт приобретает черты сакрального, сибиряки воспринимают природу как храм.

С мифопоэтической точки зрения Западная Сибирь — это «двойная мифологема», которая в зависимости от воспринимающего его субъекта становится «гиблым местом» (в сознании приезжих) или «райским уголком», «родной землей» (в восприятии сибиряков). Западная Сибирь — конфликтный образ, совмещающий черты «чужого», закрытого и «своего», «тайного», «заповедного» места.

Новый, чужой этим местам человек находится в равнинном мире, простирающемся на все стороны, и единообразие природы подавляет героя. Простор сибирских территорий создает впечатление пустоты и незащищенности. Ближе всего к миру природы человек, непосредственно живущий в нем.

В предпосланном замечании к «Очеркам из жизни в Сибири» Лухманова отмечает: «Из личных воспоминаний автора, пробывшего пять лет в „глухих местах“», что свидетельствует о документальной основе произведения, о личной связи автора с тюменским краем. Это дополнение весьма существенно, так как «на первом плане при изучении региональной словесности должны находиться личность писателя, его самосознание, т. е. стремление ассоциировать свою деятельность с регионом, соотносить свою биографию с его исторической судьбой» [1, с. 6]. Книга «Очерки из жизни в Сибири» Н. А. Лухмановой отражает взгляд приезжего человека, выступающего «чужим» по отношению к Западной Сибири. Иностранец занимает ту же позицию по отношению к региону пребывания, и поэтому через призму своего сознания способен понять показанную в тексте историю героя. Учитывая время написания «Очерков» (1895) и отражение в них диалектных особенностей речи героев, нам видится целесообразным некоторая степень адаптации текстов, не препятствующая их анализу. Осуществленное автором деление указанных произведений на части (рассказы/главы), а также их методическая обработка в виде выбора отдельных фрагментов позволяет построить изучение данных текстов по принципу «культурологических тем».

В настоящем исследовании представлен опыт создания серии занятий на основе фрагментов романа «В глухих местах» Н. А. Лухмановой, точнее — на истории его героини Фелицаты (девушку отправили в монастырь каяться в греховной связи

с приезжим инженером; однако не в силах отказаться от своей любви, сибирячка отдает богу душу в «объятиях» старого кедра). В ходе чтения отрывков и выполнения сопутствующих им заданий, иностранные учащиеся формируют представления о двойственном образе сибирской природы (отдаленные, суровые, но тихие и сказочные места), об особом отношении сибиряков и природного мира (кедр укрыл Фелицату, пряча от злобного мужа, бегущего к ней в видениях). Вместе с тем учащиеся получают сведения о поверьях (ворона — предвестница смерти), о литературном приеме олицетворения (и учатся находить примеры в тексте).

Лингвострановедческий комментарий (справка о писателе, сведения о событиях и людях, связанных с текстом)

Надежда Лухманова настолько тщательно скрывала дату своего рождения, что варианты биографов располагались между 1840 и 1851 годами. Точную дату установил потомок Лухмановой Александр Колмогоров: писательница родилась 14 декабря 1841 года в Санкт-Петербурге. Занимаясь репетиторством со студентами Московского университета, Лухманова познакомилась с Александром Колмогоровым, сыном тюменского купца, и тайно повенчалась с ним в 1881 году. После венчания Лухманова уехала в Тюмень вслед за мужем-сибиряком. Несколько лет, проведенных в Тюмени, послужили «исходным материалом» для одного из наиболее значительных произведений Лухмановой — романа «В глухих местах» (1895). А одним из его главных героев стал купец Круторогов (в реальности — Колмогоров, свекор Лухмановой).

Словарь: Биограф — составитель чьей-либо биографии. Потомок — родственник, живущий позднее. Заниматься репетиторством — проводить дополнительные занятия по предмету за отдельную плату. Купец — раньше так называли человека, занимающегося торговлей. Сибиряк — человек, родившийся и живущий в Сибири. Очерк — произведение, в котором есть описание реальных фактов и лиц. Свекор — отец мужа.

После прочтения краткой справки о жизни и творчестве Н. А. Лухмановой иностранным учащимся предлагается принять на себя роль биографа и рассказать известную им информацию о писательнице, используя представленные изображения (фотографии Санкт-Петербурга, Тюмени, здания МГУ, портрета Ф. С. Колмогорова, обложки «Очерков из жизни в Сибири»).

Предтекстовые упражнения

Работа, направленная на прогнозирование, начинается с просмотра видео, отражающего визуальные образы отрывка романа, переданного закадровым голосом [11].

После просмотра видео учащимся предлагается ответить на следующие вопросы:

1. Как называется пространство, показанное на видео? (лес)
2. Какие объекты находятся в этом пространстве? (деревья: сосны, ели, пихты; река; равнина; монастырь)
3. Какое впечатление сложилось у вас после просмотра данного видео? (красиво; сказочно; жутко)

4. Как вы думаете, какая история могла случиться в этом лесу? (прогнозирование сюжета)

Притекстовые упражнения выполняются по прочитанным фрагментам.

Фрагмент первый

В восьмидесяти верстах от Тобольска, среди громадного леса вековых кедров и лиственниц, стоит женский Ивановский монастырь с чудотворной иконой Божьей Матери. Кругом монастыря людская жизнь как бы замерла. На далекое пространство ни селения, ни деревни, один суровый вечнозеленый лес и его таинственная жизнь берлог, нор и логовищ.

И вся эта жизнь леса с его тайнами, с влюбленными трелями птиц, во всем голодной волчицы, ароматом высоких трав, нередко опутавших труп убитого молодца, все это идет помимо тихого Ивановского монастыря; вся эта жизнь кипит и рвется кругом мирного убежища, не нарушая ни на йоту монотонного прозябания приютившихся в нем женщин [10, с. 37].

Задания

1. Подобрать слова, характеризующие пространственные образы фрагмента: кеда (вековые), Ивановский монастырь (тихий), убежище (мирное), жизнь (таинственная), лес (суровый, громадный, вечнозеленый).
2. Найти в тексте указания на приятные и неприятные звуки и запахи: трели птиц, ароматы трав; вой волчицы, труп молодца.

На основе данных заданий учащиеся формулируют вывод о двойственной природе пространственной образности сибирского леса. С одной стороны, это тихое, вечное и приятное пространство. Но в то же время далекое, суровое, страшное.

Фрагмент второй

Монастырь лежал на узкой равнине, отрезанной как ломоть от окружающего его леса. Направо шла скованная морозом, безгранично широкая лента реки, а влево, совсем близко, начинался лес; передовые громадные сосны одиноко, отчетливо вырезывались на ясном фоне зимнего дня, протягивали к монастырю, как объятия, свои широкие лапы с тяжелой пеленой снега, за ними стоял сплошной стеной вечнозеленый лес пихт, елей и сосен, а за лесом шла глухая тайга, и, когда сильный ветер бушевал в ней, она колотилась своими обледенелыми иглами и была протяжно, долго, как стая голодных волков [10, с. 52].

Задания

1. Найдите в тексте глаголы. Покажите действия, которые они обозначают: лежал, шла, протягивали, стоял, бушевал, колотилась, выла.
2. Определите действующее лицо: монастырь лежал; лента реки шла; сосны протягивали, как объятия, лапы; лес стоял; тайга шла; ветер бушевал; тайга колотилась и выла.

При выполнении данных заданий стоит обратить внимание учащихся на то, что природа описывается в данном тексте как человек; рассмотреть прием олицетворения – перенесения свойств и качеств человека на неодушевленные предметы и природные явления.

Фрагмент третий

Холодное зимнее солнце бесстрастно стояло над всей этой картиной, золотя верхушки леса, скользя румяной полосой по гривам, раздвигая окрестность, как волшебную панораму.

«Словно сказка, — подумала Фелицата, — безмолвно, тихо все кругом... ни человеческого голоса, ни крика звериного...» [10, с. 53].

Задания

1. Подтвердилось ли ваше мнение о том, что отрывок похож на сказку?
2. В отрывке есть слово «Фелицата». Как вы думаете, что оно означает?

Фрагмент четвертый

Она пошла дальше, миновала сторожевых великанов и вошла в самый лес; над ее головой с ели снялась громадная ворона и, помахав тяжелыми крыльями, понеслась над лесом с пронзительным громким карканьем.

«Смерть предвещает...» — мелькнуло обычное суеверие в душе Фелицаты. Она пошла лесом, крепкий снег хорошо выдерживал ее шаги, и она незаметно углубилась в чащу [10, с. 53].

Задания

1. Изменилось ли настроение в данном отрывке?
2. Почему Фелицата подумала о смерти?
3. Можете ли вы, исходя из данного отрывка, сказать, что такое «суеверие»?

Собственно чтение текста, сопровождающееся выполнением заданий

Фрагмент первый

Лес впереди ее расступался, а позади смыкался, словно отрезал ее понемногу от мира скорбей, из которого она уходила. Под влиянием величественного покоя природы утихало её наболевшее сердце, и ослабевший ум не вызывал больше ни манящих, ни пугающих призраков. Сухие тревожные глаза ее теперь снова приняли свое прежнее прекрасное выражение доброты и нежности, на истомленном лице её появилась улыбка, и чувство тихого, счастливого покоя туманило ее голову.

Однако холод пробирался под шубку и платок и пронизывал ее, она инстинктивно куталась плотнее и шла быстро, постукивая замерзшими ногами. Ресницы ее побелели, брови легли седой полосой, дыхание перехватывало в груди. Кутаясь, вздрагивая, она смутно чувствовала, что надо вернуться; остановилась, огляделась кругом и, увидя плотный

сугрób под громáдным кédром, раскíнувшимся, как шатер, подошла к нему и опустилась, невольнó повинуясь стрáшной устáлости и хóлоду, скóвывавшему ее тéло.

Присéв на сугрób, Фелицата оперлá|оперла гóлову о ствол кédра и сквозь спустившиеся вéтви стáла глядétь вверх на клóчок голубóго нéба.

— Хорошó... тíхо, как в пустóm хрáме!.. И не хóлодно... вот тепérь совсém не хóлодно, тóлько спать хóчется... Что, как тепérь вот по éтой дорóжке... — она слипáющимися глазáми стáла глядétь вперéd себя. — Да и дорóжки-то нет никакóй... как éто я тóлько шла-то? — И ей стáло смешнó, она тíхо, по-дétски, рассмеялась. — Рóвно меня кто зá руку вел... И что, как по éтой дорóжке да придет сейчáс... сюдá Алексáндр Пáвлович... да возьмет меня нá руки, да обнíмет, подымет и унесет... Кудá унесет?.. А тудá, далекó-далекó... где никтó нас не найдет... Алексáндр... Пáвлович... Алексáндр... [10, с. 54].

Задание

Определите, как в данном фрагменте изменяется мир природы и внутреннее состояние героини.

Внешнее (было/стало): мир скорби/величественный мир природы; надо вернуться/села под кедром; крик вороны/тихо, как в храме. Внутреннее (было/стало): сухие тревожные глаза/выражение доброты и нежности; истомленное лицо/улыбка; усталость и холод/хорошо.

Фрагмент второй

Ей показáлось, что красíвое лицó инженерá нагибáется к ней, сíние лáсковые глазá смóтрят близкó-близкó, вот румяные устá коснóлись жáрко ее уст...

Затрепетáла она вся, рúки разомкнóлись, платók упáл с гóловы, чёрные пýшные кóсы скользнóли, что две змей, и легли на снег бéлый, распахнóлась шóубка, и истóма блажénства охватила всю грудь.

— Мíлый... мíлый, — шéпчут побелéвшие гóбы. — Ах, что же éто? — Сýдорожно метнóлась она. Мíлого нет... исчéз. И вдруг слýшит она шум, стук, слóвно в ушáх, в гóловé у нее колеса какíе-то вёртятся, и вíдит она: по дорóжке прямо на нее бежит Евмений, лицó стрáшное, бéлое, вихры рыжие торчáт за ушáми, а глазá раскóсые. «Моя, говорít, женá Фелицáта, не отдám, никтó не смей трóгать мýжнюю женó... собáкам скормлю, а емó не отдám...».

И кíнулся к ней, а кедр, стáрый громáдный кедр, у пня котóрого она сидéла, спустил вдруг вéтви и заплел ее, закрьл, что стеной, и уж тóлько глúхо-глúхо слýшит она, как шумít и рвется муж ее, и все тíше, тíше кругóm, ничегó не вíдно, тóлько... ах! — сквозь вéтви сияют звезды, сíние, красные, нет, то не звезды — éто неугасíмые лампáды, а вот íз-за них виднý чьи-то блáгостные óчи, глядят... глядят... и рóвно сóлнечные лучí из них исхóдят, светлó кругóm стáло и теплó-теплó, что лéтом на припеке, и вот пáльцем не шевельнóть, гóбы не размыкáются, совсém разомлéла Фелицата под жáркими лучáми сíних очéй. Чу!.. Звон тíхий... далекий, слóвно мýзыка, нет, это не звон и не мýзыка, это егó гóлос, зовет... Идó... идó... и...ду...[10, с. 54].

Задания

1. Перескажите прочитанный фрагмент с опорой на данные слова: показалось — лицо инженера — глаза — уста; платок — косы — шубка; милый — шепчет — шум — Евмений — страшное — не отдам; кедр — закрыл — тише; звезды — лампы — глядят — лучи; тепло — тихий звон — голос — иду.
2. В данном отрывке три героя: инженер, Фелицата и Евмений. Кем они приходятся друг другу?
3. Можно ли сказать, что кедр защитил Фелицату от Евмения? Аргументируйте свое мнение.

Послетекстовые упражнения*Фрагмент текста*

Фелицата замолкла. Кругом нее стоял суровый лес, и деревья, поникнув ветвями, словно приглядывались к своей неожиданной гостье, словно прислушивались к ее лепету. Страшно, тихо в лесу, только изредка прыгнет белка и с гибкой верхушки посыпятся иглы снега, шелкнет где ветка сухая, и снова все тихо-тихо, и только изредка далекой музыкальной волной пронесется звук монастырского колокола, нежно, протяжно ударит и замрет, и снова ударит, и снова замрет, как робкий и нежный призыв, не получивший ответа... [10, с. 55].

Задания

1. Выполните анализ пространственного образа в отрывке (что изображено, какими предстают описываемые объекты?): монастырь, суровый лес, страшно, тихо.
2. Найдите в отрывке прием олицетворения: лес стоял, поник, ветви приглядывались, прислушивались.
3. Выявите цепочку изменения звуков: Фелицата замолкла, тихо-тихо, ударит и замрет, звук, не получивший ответа.
4. Как вы думаете, что значит выражение «Фелицата замолкла» и почему колокол не получил ответа?

Выстраивая логическую цепочку (холодно — видения — хорошо — тихо — нет ответа) учащиеся приходят к пониманию того, что выражение «Фелицата замолкла» символизирует ее смерть.

Итоговые вопросы

1. Можно ли однозначно сказать, является сибирский лес сказкой или же страшным местом?
2. Подтвердились ли ваши предположения о том, какая история случилась в этом лесу?
3. Героиня данного текста Фелицата — сибирячка. Как вы думаете, случайно ли автор выбрал место смерти героини?

4. Можно ли сказать, что лес принял Фелицату (проявил хорошее отношение к ней)?
5. Каким предстает пространство в романе Н. А. Лухмановой?
6. Захотелось ли вам прочитать роман полностью? Почему?

Заключение

Изучение литературы в обучении РКИ должно способствовать преодолению границы «своего» и «чужого». Чтение литературы — встреча с другой культурой, возможность осознания ее национального своеобразия. Понимание системы ценностей и мировоззрения носителя чужой культуры, принятие ее традиций, норм поведения влияет на формирование картины мира языковой личности. Чтение художественного текста позволяет выйти за рамки своей культуры и окунуться в мироощущение чужой, выявить различие двух культурных систем. Через литературу иностранец получает знания о стране изучаемого языка, жизни его народа.

Наибольший интерес для иностранца представляют те художественные тексты, которые отражают знакомую ему ситуацию. В этом смысле тексты региональной литературы, в сюжете которых заложен конфликт «своего» и «чужого», являются важным материалом. Читая региональную литературу, иностранный учащийся может не только посмотреть на Сибирь глазами приезжего, но и увидеть ее через сознание самих сибиряков.

Произведения Н. А. Лухмановой ценны тем, что показывают две точки зрения на Сибирь. Они отражают традиционное представление о Сибири, как о «глухом» месте, страшной и суровой стране; и в то же время демифологизируют этот образ.

Методические разработки занятий, основанные на текстах региональных авторов, способствуют углублению читателя-иностранца в художественную природу произведений, а также позволяют понять национальные, культурные особенности региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов К. В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX — начала XX веков: Особенности становления и развития региональной литературной традиции / К. В. Анисимов. Томск: Томский государственный университет, 2005. 304 с.
2. Брагина М. А. Лингвокультуроведческие аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка / М. А. Брагина, В. П. Синячкин, В. В. Дронов, Н. А. Красс, Е. Ф. Тарасов. Москва: РУДН, 2008. 364 с.
3. Бродзели А. О. Художественная литература в обучении РКИ (методические рекомендации) / А. О. Бродзели // Университетские чтения. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2017. С. 92-98.

4. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. Москва: Индрик, 2005. 1038 с.
5. Воробьев В. В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуроведении / В. В. Воробьев // Слово и текст в диалоге культур. Москва: РУДН, 2000. С. 22-24.
6. Гез Н. И. История зарубежной методики преподавания иностранных языков: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. И. Гез, Г. М. Фролова. Москва: Академия, 2008. 256 с.
7. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник / Е. И. Зиновьева. Санкт-Петербург: СПбГУ; Нестор-История, 2016. 182 с.
8. Крючкова Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ / Л. С. Коючкова, Н. В. Мощинская. Москва: Флинта, 2009. 480 с.
9. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Лихачёв Д. С. Очерки по философии художественного творчества. Санкт-Петербург: Блиц, 1999. С. 147-165.
10. Лухманова Н. А. Очерки из жизни в Сибири / Н. А. Лухманова // Лухманова Н. А. Очерки из жизни в Сибири: Избранные произведения. Тюмень: Софтдизайн, 1997. 464 с.
11. Отрывок из книги «Очерки из жизни в Сибири» Н. А. Лухмановой.
URL: <https://clck.ru/XqPEj>
12. Першина А. И. Литературный ландшафт Западной Сибири в «Очерках из жизни в Сибири» Н. А. Лухмановой / А. И. Першина, Е. Н. Эртнер // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates, 2020. Том 6. № 2 (22). С. 48-63.
13. Эртнер Е. Н. Жанровая поэтика романа Н. А. Лухмановой «В глухих местах» / Е. Н. Эртнер // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates, 2015. Том 1. № 3. С. 41-49.
14. Эртнер Е. Н. Н. А. Лухманова / Е. Н. Эртнер // История литературы Урала. XIX век: в 2 кн. Под ред. проф. Е. К. Созиной. Кн. 2. Москва: Издательский дом ЯСК, 2020. С. 1039-1048.

Alyona I. PERSHINA¹

Elena N. ERTNER²

UDC 82.0

**READING ABOUT SIBERIA:
N. A. LUKHMANOVA'S PROSE
IN A FOREIGN AUDIENCE**

¹ Postgraduate Student,
Department of Russian and Foreign Literature,
University of Tyumen
pershina.alena@rambler.ru

² Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of Russian and Foreign Literature,
University of Tyumen
e.n.ertner@utmn.ru; ORCID: 0000-0003-1523-6561

Abstract

The relevance of the work is due to the urgent need in literary science to introduce new texts into the scientific circulation and into the practice of teaching Russian as a foreign language, deepening the understanding of the phenomenon of Siberia. This study is a methodological development of classes on the analysis of a literary text in a foreign audience, which can be used in the study of Russian as a foreign language, an elective course in literary local history.

The didactic material was based on the texts of the Petersburg writer N. A. Likhmanova, living in 1800-1805 in Tyumen. Likhmanova recreated the geopoetic image of the land in the essays "Kerzhaki in the Taiga", "Belokrinitsky Bishop Afanasy", "In remote places", united under the general title "Essays from Life in Siberia" (1896).

"Essays from life in Siberia" written by N. A. Likhmanova, which are the object of this study, are written on the basis of personal experiences by the author of Western Siberia.

Citation: Pershina A. I., Ertner E. N. 2021. "Reading about Siberia: N. A. Likhmanova's Prose in a Foreign Audience". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 7, no. 4 (28), pp. 192-208.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-192-208

The position of the “alien”, in which the author and his heroes are in relation to Siberia, is close to the position of foreign students who come to this region. In this regard, the artistic image of Western Siberia becomes a valuable linguodidactic material, and the texts representing this space receive a high linguoculturological potential.

The novelty of the presented research is determined by the appeal to the progressive scientific methodology, interdisciplinary direction — geopoetics, which makes it possible to reveal the peculiarities of the landscape imagery of the space represented in the literary text. In the context of this methodological direction, this research has developed methodological principles and techniques for studying “Siberian” texts in a foreign audience.

Keywords

Regional literature, Russian as a foreign language, geopoetics, mythopoetics of Siberia.

DOI: 10.21684/2411-197X-2021-7-4-192-208

REFERENCES

1. Anisimov K. V. 2005. Problems of the Poetics of Siberian Literature in the 19th — Early 20th Centuries: Features of the Formation and Development of the Regional Literary Tradition. Tomsk: Tomsk State University, 304 p. [In Russian]
2. Bragina M. A., Sinyachkin V. P., Dronov V. V., Krass N. A., Tarasov E. F. 2008. Linguocultural Aspects of the Formation of the Linguistic Consciousness of Foreign Students in the Process of Studying the Russian Language. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. 364 p. [In Russian]
3. Brodzeli A. O. 2017. “Fiction in teaching RFL (guidelines)”. University Readings. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University. Pp. 92-98. [In Russian]
4. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. 2005. Language and Culture. Moscow: Indrik. 1038 p. [In Russian]
5. Vorobyev V. V. 2000. “General and specific in linguistic and cultural studies and linguistic and cultural studies”. Word and Text in the Dialogue of Cultures. Moscow: People's Friendship University of Russia. Pp. 22-24. [In Russian]
6. Gez N. I., Frolova G. M. 2008. History of Foreign Methods of Teaching Foreign Languages: A Textbook for Students of Linguistic Universities and Faculties of Foreign Languages of Higher Pedagogical Educational Institutions. Moscow: Akademia. 256 p. [In Russian]
7. Zinovieva E. I. 2016. Cultural Linguistics: From Theory to Practice. Textbook. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University; Nestor-Istoriya. 182 p. [In Russian]
8. Kryuchkova L. S., Moschinskaya N. V. 2009. Practical Methods of Teaching Russian as a Foreign Language. A Textbook for a Novice Teacher, for Students of Philology and Linguists Specializing in RFL. Moscow: Flinta. 480 p. [In Russian]
9. Likhachev D. S. 1999. “The concept of the Russian language”. Likhachev D. S. Essays on the Philosophy of Artistic Creativity. Saint-Petersburg: Blits. Pp. 147-165. [In Russian]
10. Lukhmanova N. A. 1997. “Essays from life in Siberia”. Lukhmanova N. A. Essays from Life in Siberia: Selected Works. Tyumen: Softdesign. 464 p. [In Russian]

11. An Excerpt from the Book “Essays from life in Siberia” by N. A. Lukhmanova. <https://clck.ru/XqPEj> [In Russian]
12. Pershina A. I., Ertner E. N. 2020. “Literary landscape of Western Siberia in ‘Essays from life in Siberia’ by N. A. Lukhmanova”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 2 (22), pp. 48-63. [In Russian]
13. Ertner E. N. 2015. “Genre poetics of N. A. Lukhmanova’s novel ‘In remote places’”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 1, no. 3, pp. 41-49. [In Russian]
14. Ertner E. N. 2020. “Lukhmanova N. A.” History of Literature of the Urals. 19th Century: in 2 books. Edited by professor E. K. Sozina. Moscow: Languages of Slavic Cultures Publishing House. Pp. 1039-1048. [In Russian]